

Время часто стирает из памяти лица, имена, судьбы, события. Это, наверное, неизбежно. Меняются времена, уходят одни люди, приходят другие. И зачастую остается только общая канва событий, связанных с историей того или иного. Однако так хочется, чтобы из нашей памяти не выпадали уникальные и неординарные фигуры, которые могут служить примером не только для своих современников, но и для многих будущих поколений.

К таким людям можно отнести архиепископа Рижского и Латвийского Филарета (в миру — Александра Михайловича Лебедева). К сожалению, спустя десятилетия после его кончины мало кто уже сможет вспомнить, как судьба прибалтийского архиерея связана с Центральной Россией и Черноземьем. А такая связь, несомненно, есть.

Будущий архиепископ родился в 1887 году в Рязани в семье священника. В 1908 году окончил Рязанскую духовную семинарию. Служение Церкви начал как псаломщик Благовещенского храма города Риги и вместе с тем стал проповедником религиозно-просветительского общества при кафедре Рижского епископа, а также работал учителем русского языка в городских школах.

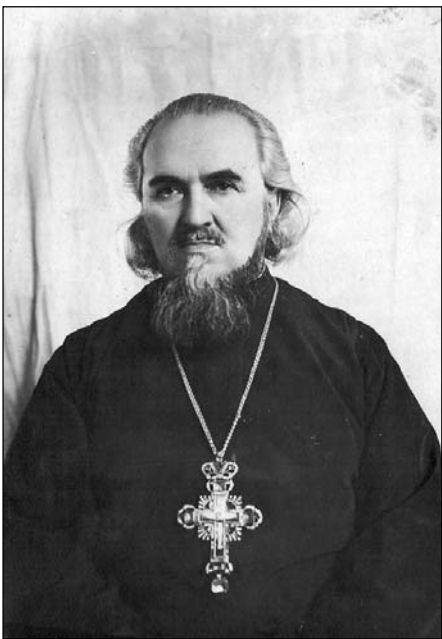
В 1914 году его рукоположили в священнический сан. Три года — с 1915-го по 1918-й — отец Александр был священником 2-го Балтийского кавалерийского полка, а после расформирования воинской части ба-

тошка возвратился в родную Рязань. Здесь он служил на разных приходах Рязанской епархии, состоял благочинным церковью Рязанского уезда. В 1923 году за усердные труды на благо Церкви возведен в сан протоиерея.

В годы гонений на Церковь отец Александр, как и множество других служителей Христа, был арестован. В 1930-м его осудили за антисоветскую и контрреволюционную агитацию и отправили в исправительно-трудовое лагерь, где он около 10 лет отбывал наказание.

Впоследствии его дочь, Вера Александровна Рябова, вспоминала об этом периоде: «Мама всегда без ропота переносила трудности жизни, лишения, папины ссылки, обыски, а их было очень много. Папа сидел в Бутырке, строил Беломорско-Балтийский канал, отбывал срок в лагере особого назначения в Соловках, строил Сызранскую железную дорогу, работал на лесоповале, был в лагере в Воркуте, на берегу Ледовитого океана. Его освобождали, вскоре опять арестовывали. И так много-много раз, и мы с мамой его ждали, встречали и снова прощались и провожали. Не имели и крова, скитались по добрым людям. На работу маму нигде не принимали — она из-за папы была “лишенкой”. Было очень трудно. Но мама никогда не жаловалась, не роптала и всегда очень гордилась папой».

В 1941 году за два месяца до начала Великой Отечественной войны отец Александр

Архиепископ Филарет (Лебедев)

был освобожден. По освобождении из заключения ему были указаны три города, где он имел право жить. Один из них — Мичуринск. Отец Александр выбрал его, так как он был ближе всех к Рязани. В то время жена священнослужителя тяжело болела — у нее начинался паралич.

Отец Александр раньше никогда не бывал в Мичуринске и не знал там ни одного человека. Но Господь не оставил его. Не зная, куда идти, священник сел на скамеечку у вокзала. К нему подседа пожилая женщина, разговорились. Она оказалась добрым верующим человеком, пригласила батюшку к себе, на первое время дала ему кров. Так началась жизнь в Мичуринске.

Храмы в городе были закрыты. Отец Александр поступил на фабрику «Союз-утиль» грузчиком в дезкамеру. Работа оказалась тяжелой, грязной и малооплачиваемой. На скудный заработок он снимал крохотную комнатку. Вскоре с большим трудом матушка с дочерью перебрались в Мичуринск. С этого времени семья снова стала жить вместе. Дочери уже шел 17-й год. Жить было трудно. Батюшка получал очень мало и поэтому брался за любую работу —

грузчиком, перевозчиком на реке Воронеж, чинил заборчики, колол дрова, убирал дворы.

Вскоре стали появляться верующие знакомые. Узнав, что этот трудолюбивый и добросовестный человек — священник, стали обращаться к нему с духовными чаяниями, чаще всего тайком, но это приносило отцу Александру большую радость.

Зима 1942 года была голодная, с лютыми морозами. Вымерзли деревья, сады. Жить было невыносимо тяжело. Начались бомбежки, бесконечные тревоги. С Воронежского фронта в Мичуринск везли раненых. Дочь священника Вера, беря пример с отца в деле помощи ближним, не могла остаться в стороне от общего горя: она стала медсестрой в госпитале.

«Меня мобилизовали. Посещать дом я уже не могла. Увольнительные не давали, — вспоминала Вера Александровна. — По нескольку раз в день приходилось на носилках носить тяжело раненных в бомбоубежище, в подвал, с третьего этажа и поднимать обратно в палаты. В госпитале часто выключали электричество. И мы, девчонки-сестры, работали с копилками — наливали в железные банки бензин и опускали туда тряпочный фитиль. Это было очень опасно. И при этом свете работали в операционной, перевязывали и кормили раненых, стирали бинты, белье. Коек не хватало. Стелили сено на пол, покрывали простынями и укладывали раненых вповалку. Иногда на одну сестру было 70-80 человек раненых».

В это время отец Александр работал днем на фабрике, ночью — перевозчиком, а его больная парализованная жена сидела одна дома. Топить жилье было нечем, электричества в домах не было, керосина тоже.

Людей охватывало отчаяние — повсеместно во всей огромной стране. Советская власть для поддержания духа измученного народа обращается к Русской православной церкви, понимая, что на протяжении многовековой истории Российского государства именно она была хранительницей очага национального самосознания, а глубокие корни традиций православия могут дать жизнь широкому народно-патриотическому движению. В церковно-государственных отношениях назрела «оттепель». С 1943 года прекратились жестокие гонения на церковь

и последовало возрождение духовной жизни: повсеместно разрешили открывать храмы, был восстановлен ряд монастырей и религиозных учебных заведений. Надо заметить, к этому времени Тамбовская епархия была полностью уничтожена. В регионе не было ни одного действующего храма.

И вот Мичуринске разрешают открыть Скорбященский храм на кладбище. Местная власть, вероятно, державшая на учете всех бывших священников, нашла отца Александра и предложила ему начать работы по возрождению церкви.

30 сентября 1943 года решением исполкома Мичуринского горсовета депутатов трудящихся здание церкви было передано общине верующих. В это время в храме размещалась тракторная мастерская. Алтарь был пробит, стены облуплены, разрушены, пол отсутствовал. Храм требовал большого ремонта. Стройматериалы достать было невозможно. Однако отец Александр, староста Леонид Изумрудов и другие помощники с радостью упринудили за работу. Народ ликовал. Несли в храм все, что хранилось дома: кирпичики, дощечки, краски, железо. Нашлись рабочие-энтузиасты — те, что не годились уйти на фронт, кровельщики, художники. Храм оживал очень быстро. Народ воспрянул духом, радовался. С Божией помощью все благоустраилось к 20 октября 1943 года. О передаче церкви и окончании ремонта было своевременно сообщено Священному Синоду, так как Тамбовская область на тот момент еще не имела правящего архиерея. Но ответа из Москвы не последовало.

Избранный настоятелем храма протоиерей Александр Лебедев, будучи законопослушным священником, не начинает служения без благословения священноначалия. Однако представители советской власти, мало разбиравшиеся в тонкостях церковной деятельности, начинают давление на приход, требуя начать богослужения. Отец-настоятель писал письма в соседнюю Рязанскую епархию, но не мог получить благословения, так как храм находился в других канонических территориях. А тем временем обстановка накалялась. Возникла реальная опасность, что уже отремонтированный храм могут захватить обновленцы. Учитывая это положение и его возможные последствия, отец

Александр совершил малое освящение церковного здания и приступил к общественному богослужению, а также исполнению треб без благословения священноначалия. Об этом он покаянно сообщил в своем прошении к Патриарху Сергию (Страгородскому), прося благословения, получения указаний и распоряжений. К прошению были приложены заявления и послужные списки митрофорных протоиереев Александра Лебедева и Георгия Успенского, а также священника Иоанна Свищева. Патриарх в своем ответе благословил на служение всех троих.

Храм в сложное для Отечества военное время содержал много семей фронтовиков: кормил и одевал их сирот, покупал дрова и картошку, помогал детишкам учиться, заболел о больных и престарелых. Отец Александр без устали причащал, отпевал, служил панихиды, хотя это и было запрещено. В любую погоду — дождь, метель, морозы — священнослужитель ходил по деревням с требами, никому не отказывая. В деревню — нищета, холод, голодные дети. Батюшка никогда ничего не брал за свои труды. Оставлял, что у него было, и уходил. Хотя у него самого никогда не было ни зимнего пальто, ни валенок. Возвращался он домой замерзший, с сосульками в бороде, но с душевной радостью. Параллельно буквально по крупицам собирал церковное убранство, спасенное в годы разорения, что позволило полностью восстановить храм. Этот ремонт фактически стал единственным масштабным благоустройством — до тех пор, пока уже сегодня Скорбященский храм не пережил полноценную реконструкцию.

С 1944 года в Тамбовскую епархию был назначен архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Архипастырь был очень дружен с отцом Александром и расположен к нему. Оба ранее отбывали ссылки в одних и тех же лагерях. Оба стремились к возрождению духовной жизни в нашем Отечестве... В том же году батюшка получает еще одно послушание — назначается благочинным церковью Мичуринского округа.

Прихожане Скорбященского храма совместно с верующими других приходов епархии — Покровского храма в Тамбове и Никольского храма в Моршанске — за несколько месяцев 1944 года собрали более 250 тысяч рублей на строительство танковой

колонны имени Дмитрия Донского и эскадрильи имени Александра Невского. Всего за неполных два года, оставшихся до конца Великой Отечественной войны, церкви Тамбовской епархии перечислили около миллиона рублей в фонд Победы. Сборы проходили без участия священнослужителей. Отец Александр проповедовал особенно активно, веря, что это его посильный вклад в дело Победы и установления мира на Земле. Впоследствии за свои деяния батюшка был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В 1945 году протоиерей Александр Лебедев был участником Поместного Собора Русской православной церкви. Решения Собора стали историческими. Собор принял название «Русская православная церковь», Положение об управлении Русской православной церковью, открытым голосованием избрал Патриархом Московским и всея Руси митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), интронизация которого состоялась 4 февраля 1945 года.

В 1946 году отец Александр овдовел. Свою матушку, Веру Ивановну Лебедеву, он похоронил на кладбище за алтарем Скорбященского храма. Вот как об этих событиях вспоминала дочь священника Вера Александровна: «Для нас с папой это была страшная утрата. Мама была очень тихая, кроткая и добрая. После похорон мамы папа отвел местечко на кладбище около ее могилки, которая была около алтаря, и сказал мне: “Вот, девочка, схорони меня здесь, около этого храма, который я с такой любовью и радостью возрождаю...”»

20 апреля 1948 года протоиерей Александр Лебедев принял монашество, был наречен Филаретом и возведен в сан архимандрита. 9 мая 1948 года в Богоявленском соборе города Москвы он был рукоположен в епископа Рязанского и Касимовского. Хиротонию совершали патриарх Алексий I (Симанский), архиепископ Дмитровский Виталий (Введенский) и епископ Можайский Макарий (Даев).

25 февраля 1951 года Преосвященный Филарет возведен в сан архиепископа. 27 марта того же года направлен на Рижскую кафедру. С 1952 по 1955 годы также временно исполнял обязанности управляющего Литовской и Виленской епархией.

25 февраля 1958 года награжден правом ношения креста на клобуке.

Несмотря на подорванное в лагерях здоровье, архипастырь неустанно трудился на благо Церкви, регулярно объезжал вверенные ему епархии, проводил службы. Владыка Филарет поддерживал священнослужителей, возвращавшихся в 50-е годы из заключения. Особое внимание архипастырь уделял единству епархии — требовал от священников соблюдения церковной дисциплины и регулярного совершения богослужений, прилагал усилия к активизации приходской жизни в латышских церквях.

Владыка был активным членом Латвийского республиканского Комитета защиты мира. В своей речи на расширенном пленуме комитета, опубликованной в «Журнале Московской Патриархии» за ноябрь 1953 года, Его Высокопреосвященство свидетельствовал: «Русская православная церковь совершала много раз общественные богослужения, моления о мире, на которые стекалось множество верующих. Она поддержала решения Будапештской сессии Всемирного Совета Мира и призвала верующих всего мира присоединиться к этим решениям. Сменю заверить как архиепископ Русской православной церкви в Советской Латвии, что наша Церковь и впредь будет стараться засвидетельствовать нашу крепкую веру в то, что мир на земле установится».

Скончался архиепископ Рижский и Латвийский Филарет (Лебедев) 24 мая 1958 года после перенесенного инсульта. Согласно завещанию, он погребен в городе Мичуринске у алтаря Скорбященского храма.

Вот такую великую любовь к Тамбовщине, городу Мичуринску и Скорбященскому храму проявил этот незаурядный человек. Будучи прибалтийским архипастырем, он мог пожелать, чтобы его прах покоился возле красивого кафедрального собора в крупном городе, где полюбившая его паства внимательно следила бы за порядком на его могиле. Но Его Высокопреосвященство сохранил теплое чувство к храму, который он в невероятно короткие для нашего Отечества годы восстанавливал. Лелея любовь к нашему краю, он завещал похоронить себя в Мичуринске.

К большому сожалению, память о вла-

дыке Филарете с годами начала стираться в народе. Но в Скорбященском храме, названном так в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость», хранят память о бывшем настоятеле. Имя его поминается за богослужениями, а в особые дни — дни поминовения усопших и в день смерти архипастыря — на его могиле совершаются панихиды.

Так случилось, что за советский период и постсоветское время в Скорбященском храме практически отсутствовали ремонтные работы. За это время пришел в запустение и некрополь священнослужителей и почетных людей, погребенных за алтарем. В последние несколько лет ведется работа по вос-

становлению порядка на могилах духовенства.

В 2020 году начат сбор пожертвований, чтобы установить на могиле архиепископа Филарета достойный памятник, ведь именно этот человек стоял у истоков возрождения духовной жизни Тамбовщины. На сегодняшний день собрана значительная часть средств, но этого пока недостаточно для изготовления надгробия. Поэтому каждый неравнодушный человек может принять участие в этом добром деле, внося свою посильную лепту.

Пусть пример высоконравственной жизни архиепископа Филарета (Лебедева) освещает путь последующим поколениям.

